

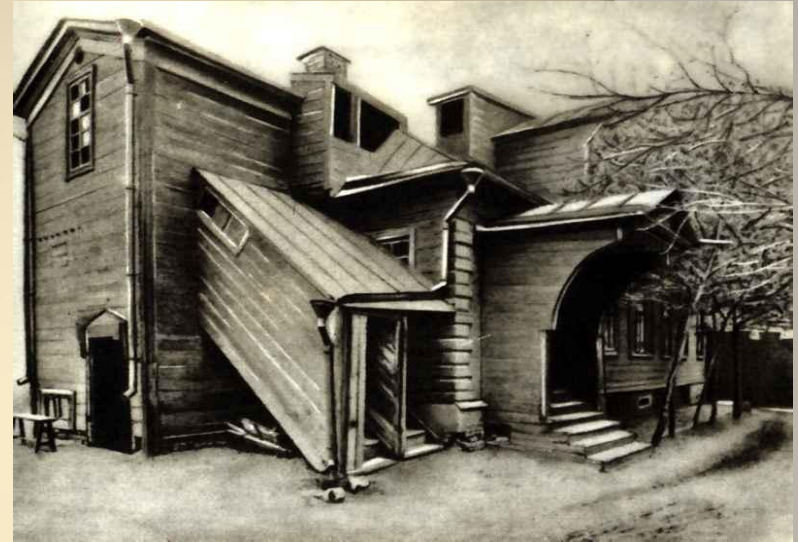
**Афанасий Афанасьевич
Фет (Шеншин)
(1820-1892 гг.)**

Детство

Место рождения будущего поэта - Орловская губерния, деревня Новоселки, недалеко от города Мценска, родовое имение отца, Афанасия Неофитовича Шеншина. Афанасий Неофитович многие годы своей жизни, начиная с семнадцати лет, провел на военной службе. Участвовал в войне с Наполеоном. За доблесть, проявленную в сражениях, награжден орденами. В 1807 году, по болезни, ушел в отставку. В 1812 году он избирается на должность мценского уездного предводителя дворянства.

Род Шеншиных принадлежал к древним дворянским родам. Но богатым отец Фета не был. Афанасий Неофитович пребывал в постоянных долгах, в постоянных домашних и семейных заботах. Может быть, это обстоятельство отчасти объясняет его сумрачность, его сдержанность и даже сухость и по отношению к жене, матери Фета, и по отношению к детям.

Родовое имение Шеншина

Детство

Мать Фета, в девичестве Шарлотта Беккер, принадлежавшая по рождению к немецкой зажиточной бюргерской семье, была женщиной робкой и покорной. В домашних делах решающего участия не принимала, но воспитанием сына, по мере своих сил и возможности занималась.

Интересно и отчасти таинственна история ее замужества. Шеншин был вторым ее мужем. До 1820 года жила она в Германии, в Дармштадте, в доме отца. После развода с первым мужем, Иоганном Фетом, имея на руках малолетнюю дочь, она встретила с 44-летним Афанасием Неофитовичем Шеншиным. Тот находился в Дармштадте на излечении, познакомился с Шарлотой Фет и увлекся ею. Кончилось все тем, что он уговорил Шарлоту бежать с ним в Россию, где они и обвенчались. В России, очень скоро по приезду, Шарлота Фет, ставшая Шеншиной, родила сына, нареченного Афанасием Шеншиным.

Шарлотта Фет

Детство

В доме отца Фет прожил до четырнадцати лет. В 1834 году поступил в пансион Крюммера в Верро, где он многому научился. Однажды Фету, который до того носил фамилию Шеншин, пришло письмо от отца. В письме отец сообщал, что отныне Афанасий Шеншин, в соответствии с исправленными официальными бумагами, должен именоваться Афанасием Фетом. Потому что Шеншин обвенчался с матерью Фета по православному обряду лишь в сентябре 1822 года, т.е. через два года после рождения будущего поэта, и, значит, законным отцом его считать не мог.

Родовое имение Шеншина

Начало творческого пути

В конце 1837 года, по решению Афанасия Неофитовича Шеншина, Фет покидает пансион Крюммера и отправляет в Москву для подготовки к поступлению в Московский университет. Прежде чем Фет поступил в университет, он в течение полугода прожил, проучился в частном пансионе Погодина. Первоначально Фет поступил на юридический факультет Московского университета, но вскоре передумал и перешел на словесное отделение. Серьезное занятие стихотворчеством начинается у Фета уже на первом курсе. Стихи он записывает в специально для того заведенную “желтую тетрадь”. В скором времени количество сочиненных стихотворений доходит до трех десятков. Фет решает показать тетрадку Погодину. Погодин передает тетрадку Гоголю. А через неделю Фет получает от Погодина тетрадку обратно со словами: “Гоголь сказал, это несомненное дарование”.

М.П. Погодин

Начало творческого пути

Судьба Фета не только горькая и трагичная, но и счастливая. Счастливая уже тем, что великий Пушкин первым открыл ему радость поэзии, а великий Гоголь благословил на службу ей. Стихи заинтересовали сокурсников Фета. И в это время Фет познакомился с Аполлоном Григорьевым. Близость Фета с А. Григорьевым становилась все более тесной и скоро перешла в дружбу. В итоге Фет переезжает из дома Погодина в дом Григорьева. Позднее Фет признался: “Дом Григорьевых был истиной колыбелью моего умственного я”. Фет и А. Григорьев постоянно, заинтересованно душевно общались друг с другом. Оказывали они поддержку друг другу и в трудные минуты жизни.

А.А. Григорьев

Начало творческого пути

В пору пребывания в университете Фет выпустил первый сборник своих стихов. Называется он несколько затейливо: «Лирический пантеон». В издание сборника деятельности помогал Аполлон Григорьев. Сборник оказался убыточным. Выход «Лирического пантеона» не принес Фету положительного удовлетворения и радости, но, тем не менее, заметно воодушевил его. Он стал писать стихи больше и энергичнее, чем прежде. И не только писать, но и печататься. Его охотно печатают два крупнейших того журнала «Москвитянин» и «Отечественные записки». Более того, некоторые стихи Фета попадают, в известную в то время «Хрестоматию» А. Д. Галахова, первое издание которой вышло в 1843 году.

Пуская в свет мои мечты,
Я предаюсь надежде сладкой,
Что, может быть, на них
украдкой
Блеснет улыбка красоты,

Иль раб мучительных страстей,
Читая скромные созданья,
Разделит тайные страданья
С душой взволнованной моей.

<1840>

Начало творческого пути

1843 - стихотворение "Посейдон", из-за ошибки наборщика, фамилия Фёт заменена на Фет.

1843 - публикация в журнале "Отечественные записки" стихотворения "Я пришел к тебе с приветом...", которое явилось своего рода лирическим автопортретом и поэтической декларацией молодого поэта.

1844 - окончание Московского университета по словесному отделению.

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь - но только песня зреет.

Начало творческого пути

В ноябре 1844 года умирает мать. Тогда же, осенью 1844 года, умирает скоропостижно дядя Фета, брат Афанасия Неофитовича Шеншина, Петр Неофитович. Он обещал оставить Фету свой капитал. Но деньги его загадочным образом исчезли. И у него начинаются финансовые проблемы. Он решает пожертвовать литературной деятельностью и поступить на военную службу. В этом он видит для себя единственный практически целесообразный и достойный выход. Служба в армии, позволяет ему вернуть социальное положение, в котором он пребывал до получения того злополучного письма от отца.

Не плачь, моя душа: ведь сердцу не легко
Смотреть, как борешься ты с лютой тоскою!
Утешься, милая: хоть еду далеко,
Но скоро возвращусь нежданною порою
И снова под руку пойду гулять с тобою.

В твои глаза с улыбкой погляжу,
Вкруг стана обовью трепещущие руки
И все, и все тебе подробно расскажу
Про дни веселия, про дни несносной муки,
Про злую грусть томительной разлуки,

Про сны, что снились мне от милой далеко.
Прощай — и, укрепясь смеющейся мечтою,
Не плачь, моя душа: ведь сердцу не легко
Смотреть, как борешься ты с лютой тоскою,
Склонясь на локоток печальной головою!

<1840>

Служба

В **1845** г. — поступление на военную службу в кирасирский Военного ордена полк, становится кавалеристом.

В **1846** г. ему присвоено первое офицерского звание.

В **1853** г. перешел в уланский гвардейский полк.

В **1850** г. - второй сборник Фета, положительные отзывы критиков в журналах «Современник», «Москвитянин» и «Отечественные записки».

В **1853** г. Фета переводят в гвардейский полк, расквартированный под Петербургом.

В **1854** г. служба в Балтийском Порту, описанная в его мемуарах «Мои воспоминания»

В **1856** г. третий сборник Фета.

В **1857** г. женитьба Фета на М. П. Боткиной, сестре врача С. П. Боткина

В **1858** г. поэт уходит в отставку в чине гвардейского штаб-ротмистра, поселяется в Москве

Любовь в жизни поэта.

Мария Лазич

Летом 1848 г. Афанасий Фет служил в кирасирском полку, расквартированном на границе Киевской и Херсонской губерний. Однажды в гостеприимном доме бывшего офицера Орденского полка М. И. Петковича был бал. Легкие стайки многочисленных барышень, вальсирующих с офицерами, порхали по залу. И вдруг Фет заметил стройную девушку, которая выделялась среди других своим высоким ростом и природной грацией. Смуглая кожа, нежный румянец, роскошь черных волос. Это была она — Мария Лазич. Мария была племянницей М. Петковича и дочерью отставного кавалерийского генерала сербского происхождения К. Лазича. Отставной генерал был небогат и обременен обширным семейством. Мария — старшая его дочь. К моменту знакомства с Фетом ей было 24 года, ему — 28 лет. Их роман продлился не долго. И весной 1850 года. Поздно вечером в своей спальне она долго смотрела на огонек лампы. Потом Мария порывисто встала, лампа опрокинулась на пол, огонь перекинулся на белое кисейное платье, языки пламени побежали вверх — к ее распущенным волосам. Охваченная пламенем, она выбежала из комнаты в ночной сад и мгновенно превратилась в горящий живой факел. Сгорая, она кричала: «Спасите письма!». Еще четверо суток длились ее мучения. И перед самой смертью Мария успела прошептать последние слова, во многом загадочные, но в них было послано прощание любимому человеку: «Он не виноват, — а я...» В 1850 году — трагически умерла Мария Лазич, возлюбленной поэта. Поэт очень много стихов посветил ей.

Любовь в жизни поэта.

Старые письма

Давно забытые, под легким слоем пыли,
Черты заветные, вы вновь передо мной
И в час душевных мук мгновенно
воскресли
Всё, что давно-давно, утрачено душой.

Горя огнем стыда, опять встречают взоры
Одну доверчивость, надежду и любовь,
И задушевных слов поблекшие узоры
От сердца моего к ланитам гонят кровь.

Я вами осужден, свидетели немые
Весны души моей и сумрачной зимы.
Вы те же светлые, святые, молодые,
Как в тот ужасный час, когда прощались
мы.

А я доверился предательскому звуку,
-Как будто вне любви есть в мире что-
нибудь!
-Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,
-Я осудил себя на вечную разлуку
-И с холодом в груди пустился в дальний
путь.

Зачем же с прежнею улыбкой умиления
Шептать мне о любви, глядеть в мои
глаза? Души не воскресит и голос
всепрощенья,
-Не смоет этих строк и жгучая слеза.

1859

Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомнением мне суждено дышать,
И трепещу, и сердцем избегаю
Искать того, чего нельзя понять.

А был рассвет! Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей.-
Как не цвести всевидящему маю
При отблеске родном таких очей!

Очей тех нет - и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое,
И, не судя ни тупости, ни злобы,
Скорей, скорей в твое небытие!

4 ноября 1878

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще горит в моей крови.

Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду томительно к другой,-
Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.

Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье,
И, содрогаясь, я пою.

2 февраля 1887

Алтер ево.

Какъ мисль младится въ нагорный
 Тв ствояла надъ первою песней моею,
 И была ли отъ этого твг тв побѣда,
 У ручья ль отъ цветка, у цветка ль от
 ручья?

Тв душою младенческой все поняла
 Что мне высказать тайная сила дала,
 И хоть жизнь безъ тебя суждено мне
 влачить,
 Но мы вместе с тобой, нас нельзя
 разлучить.

Та трава, что вдали, на могиле твоей,
 Здесь на сердце, чемъ старше оно, темъ
 свежей,
 И я знаю, взглянувши на звезды порой,
 Что взирали на нихъ мы какъ боги с тобой.

У любви есть слова, те слова не умрут.
 Нас с тобой ожидаетъ особенный суд;
 Он сумеетъ насъ сразу в толпе различить,
 И мы вместе придемъ, насъ нельзя
 разлучить!

Какъ лилия глядится в нагорный ручей,
 Ты стояла над первою песней моею,
 И была ли при этом победа, и чья,-
 У ручья ль от цветка, у цветка ль от
 ручья?

Ты душою младенческой все поняла,
 Что мне высказать тайная сила дала,
 И хоть жизнь без тебя суждено мне
 влачить,
 Но мы вместе с тобой, нас нельзя
 разлучить.

Та трава, что вдали, на могиле твоей,
 Здесь, на сердце, чем старше оно, тем
 свежей,
 И я знаю, взглянувши на звезды порой,
 Что взирали на них мы как боги с тобой.

У любви есть слова, те слова не умрут.
 Нас с тобой ожидает особенный суд;
 Он сумеет нас сразу в толпе различить,
 И мы вместе придем, нас нельзя
 разлучить!

Любовь в жизни поэта.

В 1856 году вышел указ, согласно которому, для того чтобы получить дворянское звание, офицеру нужно было дослужиться до чина полковника. Афанасий понимал, что вряд ли когда-нибудь получит полковничье звание, поэтому, для того чтобы воплотить свою мечту о возвращении дворянского титула, ему оставалось одно — жениться на богатой невесте и воспользоваться ее деньгами и связями. В 1857 году 37-летний Фет берет годичный отпуск и на деньги, полученные от публикации стихов, отправляется в Париж. Там он познакомился с дочерью богатого московского чаеоторговца Марией Петровной Боткиной. Мария Петровна была некрасива и совсем не юна — ей уже исполнилось 28 лет. Несмотря на огромное приданое, желающих жениться на Марии Боткиной не находилось. Обошлись без долгих ухаживаний — спустя несколько месяцев после знакомства Фет сделал предложение. Венчание Фета и Марии Боткиной состоялось. Новоявленные супруги поселились в Москве.

Последние годы жизни.

К февралю 1860 года у Фета созрела мысль о приобретении имения. К середине года он осуществляет свою мысль-мечту. Имение Степановка, которое он купил, находилось на юге того же Мценского уезда Орловской губернии, где было расположено и его родное имение Новоселки. Это был довольно большой хутор, размером в 200 десятин, расположенный в степной полосе, на голом месте.

Здесь Фет и хозяйничал – в течение семнадцати лет. Здесь он проводил большую часть года, лишь зимою выезжая ненадолго в Москву.

Хозяином Фет был не просто хорошим – истовым. Его истовость в сельских трудах и устройстве имения имела серьезные психологические обоснование: он на деле возвращал себе причастность к классу дворян-помещиков, устранял великую, как ему казалось, несправедливость по отношению к себе. В Степановке Фет обучил двух крестьянских детей грамоте, построил для крестьян больницу. Во время недорода и голода помогает крестьянам деньгами и другими средствами. С 1867 года и на протяжении десяти лет Фет исполнял должность мирового судьи. К своим обязанностям относился серьезно и ответственно.

Последние годы жизни.

Последние годы жизни Фета отмечены новым, неожиданным и самым высоким взлетом его творчества. В 1877 году Фет продает старое имение, Степановку, и покупает новое – Воробьевку. Имение это расположено в Курской губернии, на реке Тускари. Получилось так, что и в Воробьевке Фет неизменно, все дни и часы, занят работой. В 1873 году Фету удалось вернуть себе фамилию Шеншин и дворянское звание. Вот как поэт писал своей жене об охвативших его в тот момент чувствах: «Теперь, когда все, слава богу, кончено, ты представить себе не можешь, до какой степени мне ненавистно имя Фет. Умоляю тебя, никогда его мне не писать, если не хочешь мне опротиветь».

1880-е годы – помимо поэзии, Фет занимается переводами. Переводит «Фауста» Гете, «Мир, как воля и представление» и «О четверном корне и законе достаточного основания» Шопенгауэра, латинских поэтов Ювенала, Тибулла, Катулла и Персия, «Энеиду» Вергилия, «Скорби» Овидия.

В 1883—1891 — публикация четырёх выпусков сборника «Вечерние огни». Пятый выпуск поэт подготовил, но не успел издать.

«Вечерние огни»

Любимому брату
ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ.
Любимому брату
споешь
душа твоя, отрада сердца твоего
ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ
в вечеръ,
НЕИЗДАННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ
А. ФЕТА.

МОСКВА.
Типографія В. Давыдова и М. Родина, Арбата, 2. Издана
1882.

Окна в решетках, и сумрачны лица,
Злоба глядит ненавистно на брата;
Я признаю твои стены, темница, —
Юности пир ликовал здесь когда-то.

Что ж там мелькнуло красою нетленной?
Ах, то цветок мой весенний, любимый!
Как уцелел ты, засохший, смиренный,
Тут, под ногами толпы нелюдимой?

Радость сияла, чиста безупречно,
В час, как тебя обронила невеста.
Нет, не покину тебя бессердечно,
Здесь, у меня на груди тебе место.

1882

Последние годы жизни.

1886 год – Афанасий Афанасьевич избран членом Петербургской Академии наук.

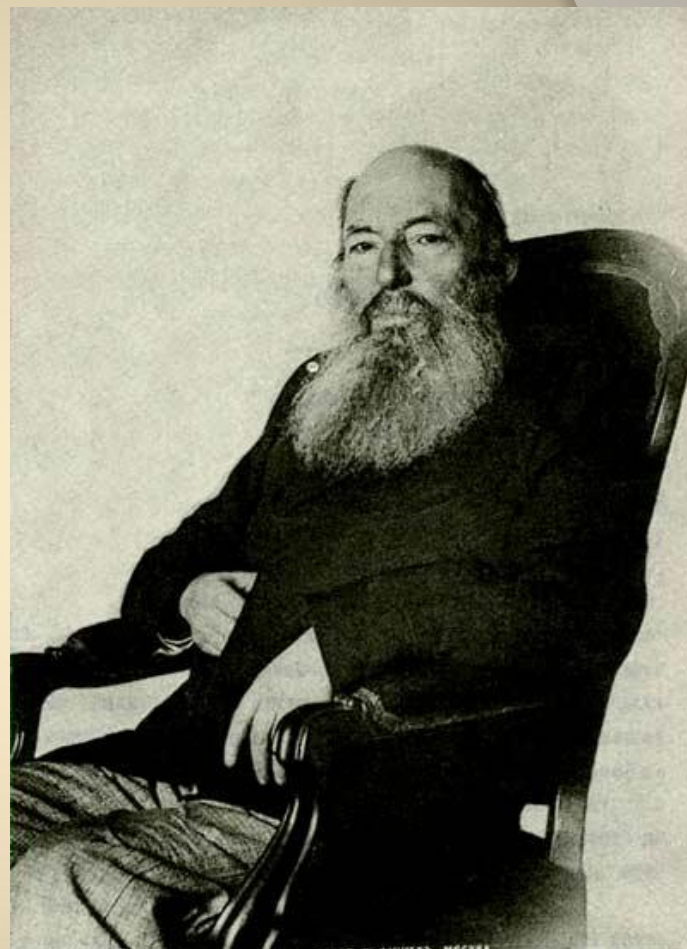
1888 год – Фет добивается придворного звания камергера.

Январь 1889 года – в Москве торжественно отмечено пятидесятилетие творческой деятельности поэта Афанасия Фета.

1890 год – Фет пишет автобиографию «Мои воспоминания».

21 ноября (3 декабря) 1892 год - Афанасий Афанасьевич Фет умирает у себя в имении. Похоронен в селе Клейменово, родовом имени Шеншиных. в Москве, не дожив двух дней до **72 лет**;

Мария Боткина пережила мужа всего на **2 года**

Какой тайной окутана смерть Фета?

Смерть Фета наступила 3 декабря, а уже на следующий день по Москве поползли чудовищные слухи. Причем, самые устойчивые из них были, как всегда, очень негативными, мол, Афанасию Афанасьевичу все-таки удалось наложить на себя руки. А вот каким образом он это сделал, каждый рассказывал по-своему. Рассмотрим и мы несколько версий.

Первая версия. Его убило шампанское.

Незадолго до трагической развязки поэт заболел двухсторонним воспалением легких. Прибывший доктор выписал больному кучу лекарств, а, уходя, особо подчеркнул: во время приема медикаментов – никакого спиртного. Особенно губительно шампанское – так как его пузырьки, содержащие углекислый газ, очень угнетают именно дыхательную систему, легкие могут просто отключиться и вполне вероятно смерть от удушья.

Внял ли этому совету Фет? Отнюдь. Напротив, именно 3 декабря ему очень остро захотелось выпить именно шампанского. Более того, запасливый Фет припрятал бутылочку у изголовья постели, на которой лежал. Далее он с помощью какого-то предлога отослал жену в кухню, а сам аккуратно открыл бутылочку (без хлопка) и приложился к ней, даже не налив шампанское в бокал. Он успел сделать несколько глотков, как вернулась жена. Она вскрикнула, отчего у него что-то «замкнуло» в организме. Бутылка выкатилась из рук. Он был мертв...

Какой тайной окутана смерть Фета?

Вторая версия. Он закололся стилетом.

Фет хотел выпить шампанского, но у него его не оказалось под рукой. Оставалось обратиться за помощью к жене. Его многолетняя спутница, Мария Петровна, с которой поэт в общей сложности прожил около 35 лет, ужаснулась перспективе потерять мужа из-за глотка шампанского. Она была категорически против того, чтобы муж шел на поводу своих желаний. Тогда он отправил супругу к доктору с просьбой, чтобы она все-таки уговорила эскулапа разрешить больному глоточек. Жена уехала, а он, едва она вышла за порог, вскочил с постели, подбежал к журнальному столику, на котором лежал тонкий стальной стилет для разрезания бумаги, схватил это острое оружие, и зарезал сам себя!

Третья версия. Смерть от кухонного ножа.

Итак, исходные данные те же: хочется выпить бокал шампанского, жена отсылается к доктору, стилет не помог (его отобрала у ослабевшего поэта служанка). Остается один выход – сбегать на кухню, взять нож и закончить самосуд над собой. Но для того, чтобы этот план осуществился нужно куда-то услатить служанку. Повод нашелся быстро – поэту понадобилась бумага и чернила, которые оказались в другой комнате, якобы для того, чтобы написать завещание из-за надвигающейся тошноты... Служанка покорно отправляется в другую комнату, Фет бежит в кухню. Там он достает самый подходящий, с его точки зрения, нож и вонзает его в самое сердце...

Четвертая версия. Все произошло естественным путем.

По этой версии события развивались следующим образом. Фет все-таки выпил шампанское, которое его не убило. Он пытался ударить себя стилетом в висок, но секретарь вырвала стилет, поранившись о его острые края. Она ушла не за бумагами, а для того, чтобы накапать Афанасию Афанасьевичу успокоительного. И тут он, как раненый зверь, рванул в кухню за ножами. И тут случилось непредвиденное.

Старик одной рукой схватился за дверцу кухонного ящика, а другой потянулся к ножу, но так и не сумел его взять. Секретарь застала Фета лежащим на полу (по другой версии, он сидел на стуле). Наклонившись к нему, она с трудом разобрала в его бессвязном шепоте только одно слово «Добровольно...». Сказав это, поэт потерял сознание и через несколько минут умер. Что это было: разрыв сердца?

Какой тайной окутана смерть Фета?

Версия пятая. Официальная.

Согласно медицинскому заключению, смерть Фета произошла от «грудной болезни», осложненной бронхитом». С годами Фета начали донимать болезни. Участились приступы удушья и за грудиные боли. Ни шампанское, ни стилет, ни кухонный нож здесь абсолютно не причем.

Как оно было на самом деле? Можно ли сейчас подлинно установить, что же произошло 3 декабря 1892 года? Судя по всему, самоубийства все-таки не было или оно было умело скрыто. Дело в том, что через три дня после смерти поэта священнослужители провели обряд отпевания. Отпевали в университетской церкви. Потом гроб с телом Фета отвезли в село Клейменово Мценского уезда Орловской губернии, родовое имение Шеншиных. Там поэта и похоронили. Если бы было зафиксировано самоубийство, отпевания, естественно, не было бы...

И, наконец, последний вопрос: а почему вообще начали гулять эти версии? Разве давал поводы Фет при жизни допустить саму мысль о том, что он может покончить жизнь самоубийством? К сожалению, да. И причин для этого было несколько. Во-первых, его мать, немка Шарлотта Беккер (в замужестве Фет) сбежавшая от своего мужа Иоганна-Петера к русскому помещику Шеншину, в течение всей жизни страдала приступами безумия и окончила жизнь в психиатрической клинике. Во-вторых, сестра Фета Надежда перенесла три каких-то «приступа». После чего у неё наступило «неизлечимое безумие». Тургенев в письме к поэту Якову Полонскому упоминает «о двух сумасшедших братьях Фета». Да и сам поэт, якобы, всю жизнь жил под гнетом того, что из-за него покончила самоубийством девушка, которая его безумно любила, но на которой он так и не женился в погоне за званиями и карьерой. А к концу жизни его совесть, якобы, и замучила до того, что и у него случились «приступы».

А может быть, всему виной отношение поэта к самому себе? Однажды Афанасий Афанасьевич записал в дневнике: «Если спросить, как называются все страдания, все горести моей жизни? Я отвечу тогда: имя Фет».

Особенности поэзии «Чистого искусства»

- Поэзия намёков, догадок, умолчаний
- Стихи не имеют сюжета: лирические миниатюры передают не мысли и чувства, а «летучее» настроение поэта
- Искусство не должно быть связано с жизнью
- Это поэзия для избранных

○ Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!

1850

- **Лирическая пьеса «Шепот, робкое дыханье...»- относится к ранним стихотворениям, оно подлинно новаторское, написано в конце 40-х годов.**
- **В стихотворении на первый взгляд есть только хаотический набор звуков и зрительных впечатлений, но они образуют художественно убедительную последовательность.**
- **Фет построил все стихотворение на параллелизме: мир природы и мир человека.**

- **И хотя нет ни одного глагола, стихотворение насыщено действием.**
- **Стихотворение построено на одних назывных предложениях.**
- **Называя ту или иную вещь, поэт вызывает в читателе не прямое представление о вещи, а те ассоциации, которые привычно могут быть с нею связаны.**
- **Основная тема- чувство любви.**
- **Стихотворение написано в стиле импрессионизма.**

- **В стихотворении не плотская, а духовная любовь, на что указывает и финал стихотворения.**
- **Последние слова звучат И заря, заря... не в ряду с другими, а выделено. Заря- это не очередное явление , а сильная метафора. В контексте стихотворения заря- высшее выражение чувства, свет любви.**
- **В языке стихотворения можно отметить эпитеты: робкое дыхание, пурпур розы, дымные тучки, олицетворение: сонный ручей.**

Анализ стихотворения « Я пришел к тебе с приветом...»

- *Одно из самых популярных, впервые напечатано в журнале «Отечественные записки» в 1843г.*
- *Тема стихотворения? Похоже ли на любовные стихи других поэтов?*
- *Фет писал: «Поэзия требует новизны, под новизной я подразумеваю не новые предметы, а новое их освещение волшебным фонарем искусства.»*
- *Попробуйте пересказать прозой стихотворение, выделите ключевые слова.*

- ***Как соотносится внешний мир и чувства лирического героя?***
- ***Каковы особенности языка, построение стихотворения?***
- ***В чем особенности концовки стихотворения?***

Выучить 2 стихотворения наизусть

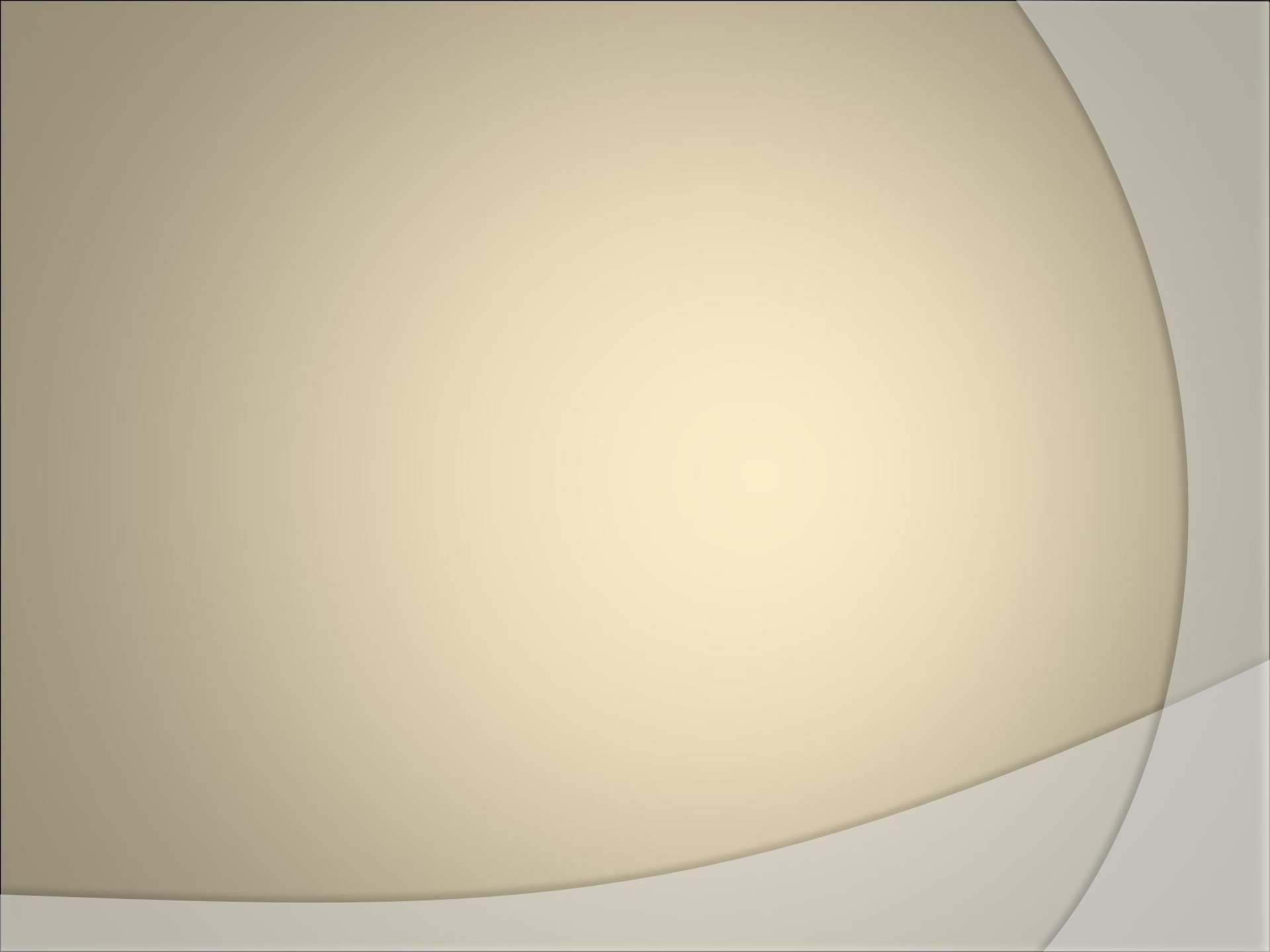
- ◎ **«Печальная береза», «На заре ты ее не буди...», «Я пришел к тебе с приветом», «Шепот, робкое дыхание», «Ласточки пропали», «Учись у них- у дуба, у березы», «Я тебе ничего не скажу...», «Ты отстрадала»**

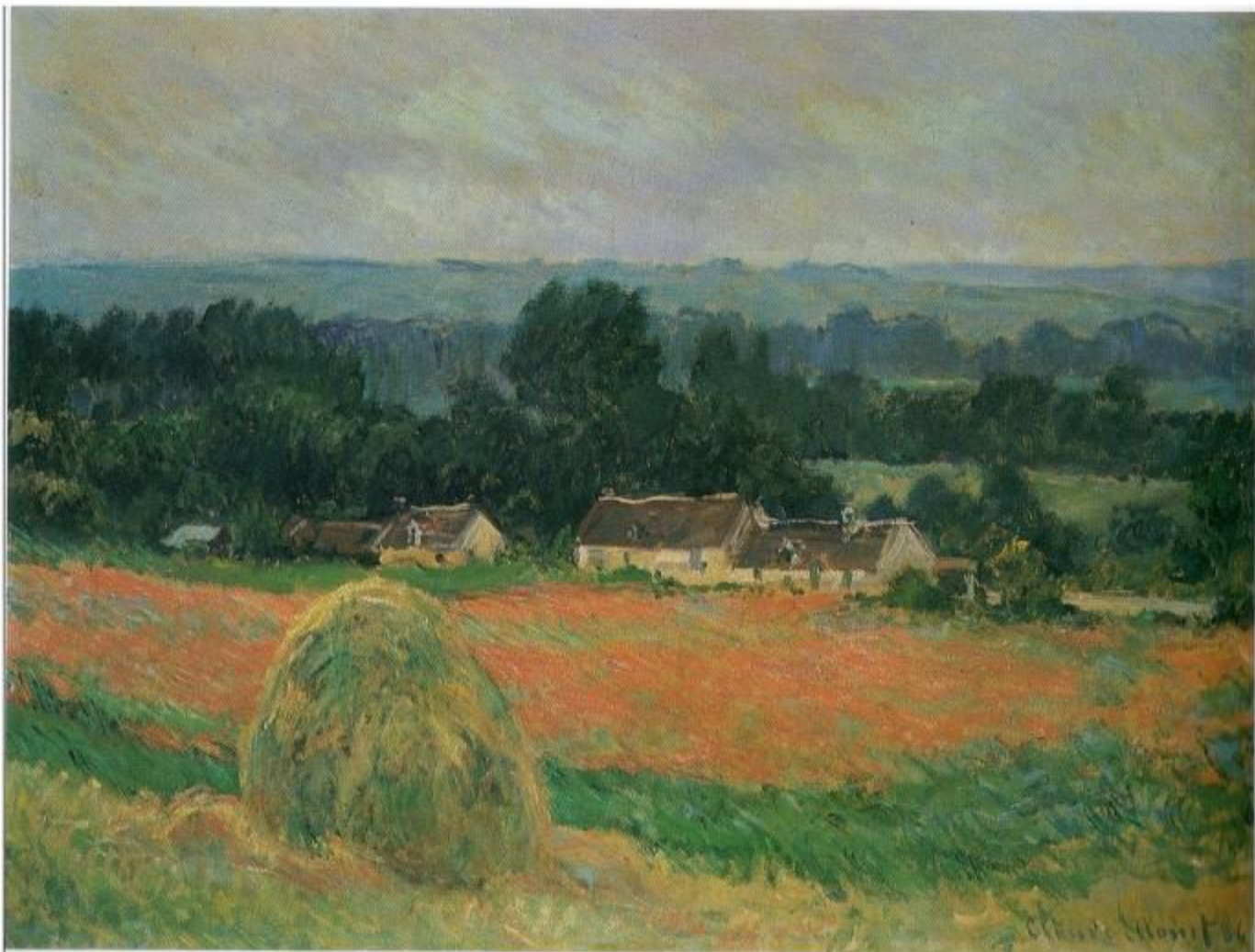
Проверочная работа по творчеству Фета.

- 1) Какой тайной окружено рождение поэта?
- 2) Где Фет получил образование?
- 3) Название первой книги поэта и год ее выпуска? В каких журналах печатался Фет?
- 4) К кому так нежно обращается поэт в 1850 году?

« Свет ночной, ночные тени... »

- 5) Что известно о взаимоотношениях этой девушки и Фета: *« Ты отстрадала, я еще страдаю... »*
- 6) *Почему армейский быт не отражен в поэзии Фета, хотя он и продолжал служить до 1858 года?*

Клод Оскар Моне
Франция
1840, Париж — 1926, Живерни
Сток сена в Живерни
1886

Винсент Ван Гог
Голландия

Словарная работа

- Импрессионизм в поэзии – это выражение предметов не в их целостности, а в мгновенных, случайных снимках памяти; предмет не изображается, а фиксируется в памяти, и не складывается в целую картину.